
Александр КЛИМОВ-ЮЖИН

ЮЖЕ

Каким огромным озеро казалось
Когда-то в детстве в городе моем:
Вода до изб прибрежных простиралась,
И смутен был прибрежный окоем.
На середине речи обрывались,
К правобережью льнули голоса;
В вечерней глади окна отражались,
И фабрики светились корпуса.
Весь город шел купаться в выходные,
Уключин скрип, крик чаек, плеск весла...
Где сваи из воды торчат гнилые,
Там лодочная станция была.
И вот как будто капля сжалась вдвое,
Так Вазаль незаметно обмелел
И зацветает в порче и застое
С тех пор, как город детства опустел.
Одни ушли совсем, другие просто
Уехали из Южи на «юга»,
А фабрика притихла с девяностых,
Сужаются без граждан берега.
И пусть расскажут мне — сегодня лучше
И что ужасен был социализм.
Оркестров медь я помню, скрип уключин,
Был мне по сердцу буден оптимизм.
Град стал селом в моей больной отчизне, —
Но я его другим когда-то знал.
За радость той не уцелевшей жизни
Я все бы из сегодняшней отдал.

В ЧЕРНАВЕ

Входишь в запахи белых черемух,
Как в стерильность больничных палат,
Здесь в неведение ты по-любому,
И о вирусе вишни молчат.

Александр Николаевич Климов родился в городе Южа в 1959 году. Автор четырех поэтических сборников. Один из основателей газеты «Театральный курьер». Лауреат премии «Нового мира» за 2008 год. Живет в Москве.

— Вирус? Хм, мы о нем не слыхали, —
Белым цветом божатся сады.
— Вирус? Где? — окликаются дали.
— Вирус? Пьют, — пролетают дрозды.

Разве место ему в этом поле,
В этой радости майских берез?!
Разве можно на этом раздолье
Помышлять о нем как-то всерьез?!

Ничего мы о нем не слыхали,
Нам такой не икалось беды...
В рот воды карасята набрали,
И молчат, зарастая, пруды.

* * *

Три дырки на москитной сетке,
И, значит, это не во сне:
Реальнейшие три отметки —
Не отраженье на стекле.

Или синицею повисло
Знамение вниз головой,
Какие сроки, числа, смыслы
Грозят, боюсь сказать, бедой?

Или, напротив, то спасенье,
Не запоздавшее извне,
Хранителя предупрежденье,
Ниспосланное свыше мне.

Зачем вкогtilась птица в сетку,
Стучала клювом о стекло,
Ведь тут ни корма нет, ни ветки,
Зачем ей, нищенке, в тепло?

Или о помощи просила,
Спасаясь в спешке от ворон,
Но ранним утром разбудила,
Я ей в окно стучал вдогон:

— Вон, улетай, держись подальше,
Беда, от моего окна,
И от своей несносной фальши
В остаток зарывался сна.

ФАВОРИТ

Очаков промозглый в осаде, перина пухова,
А ратные подвиги подвигам равны алькова.
Еще в карауле гвардейцем стоишь синеглазым,
А ляжешь с царицей, с утра просыпаешься князем.
Но все же ты только солдат, и согласно уставу
Алькова, ты должен добыть еще ратную славу.
Пока же ты в пятый штурмуешь несданную крепость,
Лишь нежностью краткой свою усмиряя свирепость.
Из уст ее властных высасывать сладко отраву,
И в плечи яриться, и груди сжимать как державу.
Успей насладиться, пока к тебе участь фартова.
В Очаково ночью, как камень земляца... Перина пухова.

* * *

Человек без снов —
День без продолженья.
Я лежал без слов,
Без преображенья;
Но когда со зла
Хлопнула ты дверью,
Ты в мой сон вошла,
И теперь я верю:
В поступь без шагов,
В — за окошком морок,
В зренье без углов,
В молодость за сорок.

* * *

Грибок, надкушенный на вилке,
Доел и все, что включено.
Допил на доньшке бутылки
Четырехлетнее вино.
Почал нетронутую водку,
Икрой намазал бутерброд,
И сам с собою пил в охотку:
«За тех, кто в море» — в Новый год
До дна, над участью их плакал,
Потом над участью своей,
Закусывал и громко крякал,
Потом надрался до бровей,
Проснулся, запах сигареты —
Не закурить ли впрямь? Свят, свят!
Доел декабрьские котлеты
И прошлогодний съел салат.

* * *

Памяти Андрея Мягкова

Для наших дней сюжет сомнительный:
В чужой не сядет самолет,
На Третью улицу Строителей
Лукашин Женя не придет;
Но хочется туда, из зрителей,
Бухнув, отправиться в полет,
В ту жизнь – на улицу Строителей,
Особенно под Новый год.
О, эта улица нездешняя,
Где перепутались дома,
Где накрывает нас по-прежнему
Покровом снежная зима.
А в здешней, курсом поменявшейся
На доллар с евро, радость спит, –
Смешон герой несостоявшийся,
И торжествует Ипполит.